

Вера Гончарук. «Пора знакомиться». 7-1991-93

Глава 59. Жизнь в семье и вне её...

В конце 91-го года произошло несколько значимых событий. Саша наконец-то нашёл работу электриком, на заводе Крекер. Это недалеко по сравнению с прежней работой, и затрат на дорогу всего на один автобус и по времени он бывает дома на два часа раньше, что очень значительно. Следствием стало некоторое успокоение в семье, чувство восстановленной справедливости в нём самом и соответственно улучшение климата в семье.

Теперь временно он будет принимать на грудь преимущественно по выходным. Правда, недолго, но хоть что-то.

Женя не попал служить в армию, так как предоставил документы об имеющемся ребёнке и справку об ожидаемом вскоре. Таким образом, от армии он избавлен, и смог наконец-то устроиться работать водителем, как и мечтал. Устроился водителем грузовика МАЗ. Именно как мнилось в детстве, будет возить материалы на стройки. Тогда же я узнала, что он выписался из нашей квартиры. На вопрос зачем, и почему тайком? Ответил, что они посоветовались все вместе с семьёй Натальи и решили, что из их малогабаритки получают жильё раньше, так как в их квартире помимо их прописана ещё Валентина, сестра, о которой я раньше и не слышала. Таким образом, на 23 кв. метрах числится уже шесть человек и ещё ребёнок родится, всего семь, так что шанс верный. Этот верный шанс сбудется только в последний год правления Лужкова, не слишком верным оказался, но назад не повернёшь. А мне не говорили, чтобы я ругаться и спорить не стала, это они так решили. Ну, пусть так и будет.

26 декабря родилась Катюша. Весом 3900, тоже не маленькая. Роды прошли хорошо, на сей раз я не присутствовала, мне сказали постфактум. Как мои дети рождались все 17 числа, кроме Жени так и их дети оба 26, традиция, однако, семейная. Тем временем наступал 92-й год, и жизнь так менялась, со скоростью курьерского поезда, что мы с трудом успевали за новшествами.

Товары в основном приобретали, как я и говорила, на развалах у метро или на временных рынках, которые возникали полустихийно, пока ещё без утверждённых разрешений, зачастую самозахватом. Потом окажется, что это уже вступили в действие бандитские группировки поделившие город на сферы влияния и рулившие вся и всем. На нашей территории постоянно враждовали две Ореховские и Солнцевские с переменным успехом, а все торгующие на рынках и у метро отдавали им определённую мзду. Откуда-то возникла масса нищих, побирающихся на каждом шагу. Тогда ещё это не стало индустрией, как станет потом. Нищими оказались в основном одинокие пенсионеры, весьма интеллигентного вида, которые и просили то от безысходности, весьма робко и неумело. А потом уже пойдёт поток профессионалов и появится множество обездоленных людей, лишившихся жилья. Вместе с приватизацией будет поставлен на поток и процесс отъёма жилья у одиноких и незащищённых слоёв.

Недаром сказано - большое видится на расстоянии и лицом к лицу, лица не увидать. Вот так и мы видя эти нарастающие перемены, ещё не связывали их с перекосами нашей властной верхушки и с пошедшим неправильно развитием страны. Нас разом сверху объявили собственниками и мы не имея представления ни о чём, в большинстве своём растеряли эту собственность, отнюдь не пропив её, как потом пытались уверить, а оказавшись обманутыми посулами и обещаниями, возникшими как грибы из ниоткуда инвестиционными фондами, банками и прочими ловушками простодушных людей. С экранов телевизоров, с каждого рекламного щита, с растяжек на домах и улицах нас призывали вкладывать, нести, инвестировать и будет нам счастье. Ага, сейчас, держи карман шире...

Лично у меня никогда не было ни копейки свободных средств, поэтому всё, в чём надули меня, это ваучеры, которые мы, собрав воедино, отдали Жене, с тем, чтобы он мог вложить их с целью получения жилья в будущем. Они сами решали долго куда вложиться и отнесли все наши восемь ваучеров в Альфа-групп и ни копейки инвестиций оттуда не получили. Сдали в чёрную дыру.

А я стала номинальным акционером 22 акций на своей фабрике Производства платков, от которой работала на дому, но и по сей день не видела ни копейки от владения этими акциями. Так что объехали нас со всех сторон на кривой козе. Весной Ванечку отправили в санаторий Катуйар, по Савёловской ж/д. Также для укрепления здоровья от простудных заболеваний. Отвозил его Саша и навещал потом тоже Саша. Ехать вдвоём мы не могли, нельзя было оставлять мать одну дома. Её болезнь прогрессировала. Уйду в магазин, прибегаю, а вся квартира наполнена запахом газа. А бабушка сидит себе спокойненько перед плитой с открытой, но не зажженной комфоркой и ждёт, когда закипит чайник. Включать газ она забывает. Срочно перекрываю и всё проветриваю. В другой раз вхожу, а вся квартира плавает. Она зачем то заткнула горло унитаза тряпкой, вода льётся, через край, унитаз подтекал, а бабушка сидит, смотрит в окошко. Дважды делала соседям снизу косметический ремонт, белила потолки, а что делать-то. Так что глаз да глаз нужен.

Начали вещи у меня пропадать, то половник любимый исчез, нет, как нет, то продукты из холодильника исчезают. То вилок и ложек вдруг резко уменьшилось. Я в недоумении, куда всё девается. Грешить вроде не на кого, а вещей нет, как нет. Когда я с Ванечкой больным была, дома сидела, я однажды у себя в квартире поймала воришку, соседку с седьмого этажа, квартира под нами.

Меж собой мы эту старушку звали Дюймовочкой, росту она была 1, 40 как ребёнок недомерок, но у неё даже сын имелся, правда, не вполне полноценный, но был. Вот она промышляла в основном уборкой у людей, кто попросит, одинокий или немощный. А сама между делом ключики пригревала. А у меня Женя всё Чертаново ключами усеял и на ремешок ему вешали и на шею, и по-разному, всё едино, терял, а иной раз прямо в скважине забывал, вот она видимо и наши ключи подобрала по ходу дела.

Я тогда много в поликлинику с Ванечкой бегала, видимо она в моё отсутствие квартиру и навещала. Я замечала, что, то крупы пакет пропал, то макарон, то сосиски вроде оставались, а их нет, то бутылка масла исчезла. Тоже понять не могла. А тут она видимо день спутала и пришла в тот, когда мы дома были.

Ванечка спал, я сижу на кровати вяжу, дверь открывается. Я голову поднимаю и вижу её, она не оглядываясь сразу шасть на кухню. Я поднялась и иду по коридору, тихо иду. Остановилась и жду против двери. И тут она из кухни с охапкой продуктов появляется, увидела меня и всё выронила. А я ей так спокойно говорю, ну здравствуйте баба Нина. Вы продукты-то соберите и на место положите всё. Она на автомате всё собрала, отнесла на стол на кухню, а я её за шкирку, а ну говорю, как ты сюда попала? А у неё в руке связка ключей, штук на 50, наверное. Я у неё связку отобрала, её за шкирку на лестницу вынесла и сказала, близко тебя у чьей-либо квартиры увижу, посажу, так и знай. А вечером по квартирам пошла, спрашивать - не узнаёт ли кто свои ключи. Вот так всем и раздала. Правда, некоторые сказали, что замки сменить успели, но теперь все знали о воришке в подъезде.

А на этот момент, бабки Нины в живых уже не было, так что не знаешь, на кого грешить, кому нужно? Потом уже, когда бабушку в больницу отправим, всё у неё найдём, зачем она это прятала объяснить трудно. Впрочем, болезнь это такая, необъяснимая. Ну и ещё в то время, помните, наверное, МММ возник, и по телевизору о нём гудят и в почтовые ящики рекламы зазывные и мавродиевки опускают. Бабушка наша и загорелась. А до денег, никогда излишков больших не имея, она сильно жадная была. Вот она Сашу и сговорила в банк с ней сходить. У неё

сбережения пять тысяч были, она решила их увеличить. Мне ни слова не сказали, всё тайком проделали. Бабушка сумму сняла, потом 500 р. из них по новой на книжку, только уже на Сашино имя положила, а на 2.500 р. заставила Мишечку акций Мавроди взять. Ухнули они коту под хвост, как и следовало ожидать. А остальные она Мишечке отдала. Саша потом и свои 500 р. благополучно пропил. Так что всё впустую скопленное ушло. Таким боком и нас бардак в стране коснулся.

В мае Наташа, гуляя с Андреем и Катей, неожиданно зашла ко мне. Я первый раз увидела внучку. Наташа пришла не просто так, а извинится за тот случай, а я давно и думать-то забыла, так ей и сказала.

Она пожаловалась на ссоры с отцом и невозможность жить там, и спросила можно ли им вернуться. Могла ли я отказать? Предложила: «давай мы в среднюю переберёмся, а вы в большой будете, всё-таки малышке нужно воздуха побольше», но она ответила, что лучше в их комнатке, они там привыкли. Ну, хочет так, пусть так и будет.

Вечером с Сашей сделали перестановку, детей опять к себе, а им снова всё наладили и вторую детскую кроватку раздобыли. Подруг-то у меня много, мигом организовали, а после возвращения Жени с работы, уже к ночи они домой пришли и стали мы снова все вместе в одной квартире обретаться. Теперь хотя бы в магазин отбегать не страшно, бабушка всегда под присмотром. Правда Саша опять напрягся, но пока молчит. Вот что делать, там один отец косо смотрит, здесь второй, а ты между ними, как меж двух огней, которые нужно гасить.

На июль решила я детей немножко вывезти на отдых, лагеря в этом году не было, хотя бы к маме. Закупили продуктов на месяц, что где смогли, мясо опять у знакомых с рук. Затоварились и поехали.

Приехали к маме, она нас ждала, да недоглядела, что хлеб у неё кончился. Пока мы с ней продукты выкладывали, Вова с Ваней попросились пойти гулять, я их отпустила. Пока они погуляют, я еду приготовлю. Они ушли, я готовить стала, а мама тут и обнаружила, что про хлеб забыла. Я говорю, подожди, я тебе сейчас денег дам, в сумку сунулась, а кошелек нет. А там приличная сумма лежала. Я в сумки другие, в чемоданы, может в другое место положила, нет, как нет. Где?

А тут и дети вернулись, я к Вове, ты кошелек у мамы взял? Он отнекивается, а глаза бегают и руки дрожат, а Ванечка говорит: «мы на аттракционах катались». Ясно он. Мама его спрашивает: «ты что, все деньги разом прокатал?» «Нет, - отвечает, - я остатки под камень спрятал». «Пойдём, покажешь». Пошли они, вернулись с мелочью, деньги он, когда прятал, кто-то увидел и их забрал, только мелочь осталась. Я говорю:

- Ну, понял теперь, как себя Княжевский чувствовал, когда ты его обобрал.

- Понял, - отвечает.

- А теперь – говорю - собираемся и возвращаемся домой, отдохнули...

Мама уговаривает остаться, а я говорю: «нет, раз Вова всех удовольствия лишил, пусть и сам без отдыха остаётся». Взяла у мамы 5 рублей на обратную дорогу на себя и детей, сгребла сумки и их, и поехали домой. Продукты маме оставила, не хватало ещё их с собой таскать. В поезд сели на Москву, едем, а там объявляют: «По техническим причинам поезд следует до станции Силикатная», это уже после Подольска объявили. Как быть? Нам на Красный Строитель нужно, людям до самой Москвы, а всех высадили на Силикатной и назад укатили.

Народу на платформе не пропихнуться, следующий поезд подошёл, все в вагон ломанулись, меня с Ваней волной затащило, сумки зажали, а Вова с коляской-сумкой войти не

смог, оттолкнули. Поезд тронулся, я мечусь, кричу ему: «ты жди следующего поезда, а мы тебя будем ждать». Да какой там, не слышит он. И стоп-кран не дёргается, как назло.

На Красном Строителе, он следующий, я вышла. Ждём следующего, он через 40 минут пришёл - Вовы нет. Я домой позвонила, Женя ответил, объясняю ему всё, реву, захлёбываюсь, а он говорит: «отец в стельку пьяный лежит, сейчас сам приеду».

Приехал, сходил на станцию, оттуда дозвонились на Силикатную, они отвечают: «Есть ребёнок, его на путях перехватили, он решил пешком в Москву идти, сейчас доставим». А мне уже совсем плохо, я на ногах не держусь, реву белугой, думаю, второго ребёнка лишилась.

Привезли на дрезине. Я его увидела - совсем ума лишилась, щупаю, реву, глазам не верю. Женя меня и их в охапку и в автобус ведёт, а тут папа нам навстречу как чёрт из табакерки выскакивает. Тоже испуганный, разом протрезвел.

Вот так съездили на отдых, не судьба была отдохнуть. Зато и Володя свою проделку надолго запомнил, без купания, без фруктов и ягод, считай, остался, сам себя наказал, хотя бы это осознал.

Глава 60. Трудности новой реальности.

Казалось бы, где мы, простые работающие семьи и где бандиты? Чем мы можем заинтересовать их, голь перекатная? Ан нет до всех дотягиваются руки этих жадных до любого куска оголтелых и беспринципных. Уже тогда пришло время двоечников и серости, только мы ещё недопонимали этого.

Однажды Женя пришёл с работы позеленевший и объявил, что с него требуют 5000 рублей. Кто? За что?

Такие деньги в нашей семье, даже если сложить зарплаты всех, не водятся. Оказалось, что он повредил чью-то машину, задев её мазом, и владельцы машины потребовали с него такую сумму. Первое чувство - какой-то растерянности и ирреальности происходящего, второе - нужно что-то делать. И я стала звонить всем своим знакомым из милиции и адвокатуры. Были и такие друзья. И тут же узнала, что это натуральная подстава. У Жени остался номер той машины, за которую с него требуют деньги. Так вот эта машина, заранее повреждённая, сама подкатывает на

опасное расстояние к молодым и неопытным водителям, с тем, чтобы потом требовать с них деньги, заявляя, что вот только сейчас причинено повреждение, именно этим водителем. У милиции эти дельцы уже есть на заметке, но поймать их с поличным никак не удаётся. У меня выяснили время и место назначенной встречи и велели, чтобы Женя спокойно ехал на эту встречу, всё будет подготовлено. Ему дали «куклу», упакованную основательно.

Встреча была назначена в глухом переулке, недалеко от Жениной автобазы. Там в основном располагались гаражи, жилой сектор был далеко.

Женя приехал к назначенному времени, жутко нервничал, а мы дома не находили себе места.

Вскоре в переулок въехала машина вымогателей, и тут же после неё подъехали два Маза из Жениной автоколонны и перекрыли выезд из переуллка, а из машин вышли водители с друзьями, держа в руках монтировки. Когда вымогатели обнаружили, что выезд им заперт - они заметались. Один даже попытался пригрозить оружием, но в этот момент из-за гаражей высыпала милицейская группа захвата. Кукла в принципе не понадобилась, ребятки взяли за применение оружия, вернее, незаконное владение оружием и попытку его применения. Вот так вовремя обратившись в органы, которые тогда ещё обладали старыми проверенными, а не нынешними неумелыми и коррумпированными кадрами, мы вышли из тяжёлого положения. И огромное спасибо водителям гаража, которые не оставили новичка в беде. Всё-таки солидарность работяг - большое дело.

Правда этот случай изрядно перепугал Женю, и он потом ездил с удвоенной осторожностью, избегая сближения с легковыми машинами. А в скором времени несчастный случай и вовсе заставил его оставить эту работу и уйти на другую.

В то время, как он, подняв кабину Маза, а это очень тяжёлая штука, он возился с чем-то в моторе, сзади припарковывался ещё один Маз с новичком. Припарковался неудачно, толкнув Женину машину, кабина сорвалась с опорной стойки и всей тяжестью рухнула на спину Жене. Не перерубила, слава Богу, но основательно повредила позвоночник, настолько основательно, что три месяца он залечивал травму и на протяжении всей жизни раз-два в год делает иглоукалывания, боли возвращаются и обездвиживают временно. Вот так в 19 лет повредился и всю жизнь лечится. По окончании лечения он уволился из этой автоколонны и устроился работать на базу МГТС, на каблук. Занимался сбором двухкопеечных монет с уличных таксофонов, но потом его быстро заметил Главный инженер и перевёл к себе в персональные водители. С того момента и по сей день Женя работает персональным водителем, хозяева и места работы меняются, а суть остаётся прежней.

Начался бум приватизации жилья и тут я встала твёрдо на точку зрения, что мы приватизировать не будем, так как я понимаю насколько это ответственно - становится собственником, плюс это долевое участие, где кто-то может продать свою долю в дальнейшем, а имея в семье алкоголика, легко получить проблему. Когда я доходчиво объяснила свою точку зрения Жене с Наташей, они согласились, что нам этого делать не стоит. К тому же, как потом быть с долей больной бабушки.

В общем, от этого новшества отказались, хотя многие наши соседи и начали срочно приватизировать своё жильё, ещё не зная всех подводных камней этой процедуры. Главным стимулом для них было слово, бесплатная, а для меня поговорка бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Я объясняла, что если бы не было подвоха, то нам бы просто объявили, что жильё - наша собственность, так как мы уже троекратно, если не больше оплатили его. А если заставляют оформлять самих, то где-то непременно вылезет подвох. Как потом, в принципе, и получилось.

Многие, кто помоложе и поэнергичнее бросились организовывать свой бизнес. Ведь тогда множество людей с образованием, профессией, остались без рабочих мест и заработка, а нужно было выживать.

Так Андрей, Ольгин муж занялся совместно с тремя друзьями привозом товара из Турции. Она вскладчину приобрели помещение на Профсоюзной улице, открыли магазинчик. Трое чартерами ездили в Турцию за товаром, детская одежда, взрослая, нижнее бельё, а один содержал аренду этого помещения и персонал. Сначала дела пошли, но потом, по мере развития, их бизнес заинтересовал бандитов, которые стали настойчиво предлагать крышу и грозить в случае отказа. Упорное сопротивление привело к тому, что на ребят в Турции напали, избили, товар испортили. А в Москве банально подожгли магазин. Спасти успели, но поняли, что теперь житья не будет и бизнес свернули.

Как тогда переживала Ольга, пока выхаживала Андрея после избиения. А ребята оклемались и решили открыть магазин другого профиля, в другом месте. Они не сдались.

И открыли в Бирюлёво хозтовары. Правда, товары теперь возили в основном из Таиланда, в Турцию ездить не рисковали. Вот так учились с болью с кровью выживать и добиваться чего-то. Я-то уже по возрасту и по складу характера на такие вещи не годилась, а тридцатилетние вполне.

Моя Маришка тоже перепробовала всё и бензоколонки и магазины и прочее. Вместе с братом и мужем. Только вот муж потом подвёл, запил и пропил часть доходов, предназначенных в оборот. Коалиция распалась, с мужем Маришка развелась и стала пробовать одна. Одолела, навык уже имелся.

А в семье между тем проблемы с бабушкой всё нарастали и нарастали. У неё появилась водобоязнь и ещё подозрительность ко всем нам, что мы её обворуем. Результатом первого стало то, что для того, чтобы элементарно помыть её, мне приходилось изображать неуклюжесть, словно нечаянно обливая её водой и спеша переодеть, усаживать на кухне, в ванную она не шла, упиралась. Совать под ноги тазик, ставить второй на табурет и таким образом мыть. Весь пол от этой процедуры был залит водой, но потереть не трудно, главное удалось помыть.

Со вторым было хуже, она стала одновременно надевать на себя по три-четыре платья или халата за раз, чтобы мы не украли.

К тому же у неё проявились порывы к уходу из дома. Во-первых, она перестала нас узнавать, постоянно спрашивала: «а вы кто?». Во-вторых, стала говорить: «у вас в больнице хорошо, вон даже телевизор есть» и показывала на пустой угол в своей комнате.

Вот на этом фоне она и норовила всё время убежать, и мне приходилось бегать по улице в разных сторонах искать её и забирать домой. А она за это время, успевала нарасказывать всем встречным разных ужасов, как её морят голодом, бьют и пытаются. Главное находились те, кто верил её рассказам, и пока я вела её домой, я успевала послушаться массу упреков в свой адрес. Причём убегала она в те моменты, когда я уезжала отвозить работу или получать новое сырьё. Наташа, занятая детьми просто не успевала доглядеть ещё и за ней.

Тем более, что такие больные чрезвычайно изворотливы и хитры, но я всё ещё не осознавала степень глубины её болезни и списывала все странности на вредность природы. Причём Саша опять, как только в доме возникала трудная ситуация, уходил в глухую пьянку или исчезал на несколько дней из дому, у него образовались дружки-приятели и на новом производстве и он часто оставался ночевать в сторожке сторожа предприятия. И напьются и заночуют, лишь бы не видеть трудностей в семье и не отвечать за них. В общем, атмосфера в семье снова накалялась, дети становились беспокойнее, взрослые

раздражительнее, жизнь труднее. А тут ещё Мишечка, забирая в очередной раз бабушкину пенсию, нечаянно проговорился вслух, что меняет её на баксы и тут же, чтобы замаять неловкость пошёл на меня атакой, что я, мол, небрежно отношусь к бабушке и плохо её кормлю, на что я ответила, что бабушка стала пообедав, через полчаса выходить и спрашивать будем ли мы кушать, это проблемы с памятью, а не недоедание. И если ему не нравится мой уход, то почему бы ему не взять бабушку погостить к себе? Как никак любимый внук и Ирина посвободнее, чем я. Ирина на тот момент сидела дома, лишившись работы, находилась в поиске. От этого предложения он категорически отказался и тут же умчался, ссылаясь на занятость.

Совсем забыла рассказать про Ванечку за всеми нашими событиями. Он ведь ещё в 91 пошёл в школу, и год начался с операции аппендицита. Но несмотря ни на что успел и нагнать всех и учиться на «отлично». Класс их находился в детсаду. Так тогда распределили начальную школу, по детсадам. Обучался он в классе с изучением английского с первого года и нужно сказать, что здорово преуспевал. А я для занятий в классе делала всё, что было необходимо всем. Так, например, зверушек для изучения предмета навязала для всех. Детскую библию отдала в класс. Пособия разные изготавливала. Вот и в этом году то же самое. Многого тогда купить было невозможно, программа менялась, требования тоже и вспомнились навыки своей школьной поры. Оченьгодились мои способности. И костюмы для наглядных уроков тоже деткам шила. И ведь всё это нужно успеть. Успевала.

И, конечно же, опять в родительском комитете, только теперь ещё плотнее работала, да ещё и с родителями воевать пришлось. Уж больно ушлые попались, особенно те, где бабушки или мамы сами учителя. Излишне большие претензии к учителю предъявляли. А Юленька, девочка ласковая к детям с любовью и вниманием относилась. Вот и пришлось ретивых бабушек и мам в разум приводить, чтобы охоту к работе не отбивали и не травили девочку.

Таковыми вот заботами и хлопотами жила я в то время. Катюшка уже ходить начала. Они с Андреем играли всегда в большой комнате, там места для игр хватало. Взрослые сидят, телевизор смотрят, а они тут же крутятся на ковре. Так наша Лесси их гуртует в кучку, чтобы не разбегались и не повредили себе. Оправдывает свою пастушью породу. Колли ведь.

Так и живём одной дружной семьёй, не ведая, что скоро снова перемены предстоят. И они не заставили себя ждать, сразу после Новогодних праздников.

13 января, Валя позвонила со слезами, в полной истерике, чтобы я бежала скорее к ней, Саше плохо. Главное не Наташу, а меня позвала. Я побежала, а Наташа позже тоже, когда Женя с работы вернулся. А Саша, отец Наташин, лежит без сознания, и под ним лужа крови растекается, но жив, стонет и ран не видно. Валя говорит: «пришла с работы, а он в таком состоянии». Она вместо того, чтобы в скорую звонить, он же пьяный, позвонила мне. А что я могу сделать? Только скорую вызывать, я же не врач. Приехала бригада, как-то сразу мне врач не понравилась, грубая, мужиковатая и хамоватая. Вытолкала нас из комнаты, идите, не мешайтесь, сами разберёмся, тут, мол, картина ясная. Сидим на кухне, Наташа пришла, Валя плачет, а из комнаты хрипы Сашины доносятся и вроде как звук пощёчин, а ещё крики этой фельдшерицы: «Ну, хватит притворяться, отвечай!»

А потом тишина, и они выходят. «Мы сейчас труповозку вызовем, - говорят». Нам всем троим плохо стало. Что же, выходит вместо помощи они его убили?

Вскрытие показало, что он отравился спиртом Ройял, который тогда заполонил все торговые точки. У него открылось внутреннее кровотечение, и скорую вызвали, в общем-то, поздно. Получалось, что никто кроме него не виноват, а чувство гадкое, что мы не смогли помочь, осталось.

Потом мрачные дни подготовки к похоронам, сами похороны, в общем, мы вступили в тот возраст, когда кончаются радостные хлопоты, и начинаются потери сплошной чередой. Валентина никак не могла прийти в себя, она настолько прочно и уверенно чувствовала себя за спиной мужа, что теперь не могла обрести смысла. Вот тут я и сказала Наташе, что самое лучшее - идти им сейчас жить к матери, не оттого, что я гоню их, а оттого, что ей нельзя быть одной, как бы чего не сотворила, и нужно окружить её не только заботой, но и погрузить в заботу о малышах. Это заставит её жить, смысл и нужность появится. И дети поняли меня, и всё так и вышло, малыши Валентину из безнадёжного состояния в итоге вытянули.

А моя свекровь с простудой слегла, снова лечу её, врача вызвала, а она заговаривается и чудит. Врач мне и говорит: «Что же ты делать будешь, у неё же серьёзные психические отклонения, опасные для семьи и детей. Она же и дом спалить может, не сознавая и другой беды натворить, её в больницу нужно». И дала мне направление в диспансер Психоневрологический. Вот я от простуды её вылечила, попросила соседку посидеть с ней, чтобы последить и поехала к врачу. Там мне бумаги дали кучу и велели писать, а что писать? Да обо всех отклонениях от поведения, которые у бабушки наблюдаются. Я и написала обо всём, а врач сказала: «Мы вас навестим». А сроки, когда навещают, не указывают, так как они убедиться должны - не оговаривают ли родственники старика. Так что специально ничего не подстроишь, всё сразу ясно будет. В следующую субботу, часов в 5 вечера, как раз Женя с Наташей и детьми, после прогулки зашли зачем-то, а Саша пьяный был, скандал очередной устраивал, в дверь позвонили. Открываем - врач и медсестра из диспансера стоят. Я их приглашаю, дверь к матери открываю и у меня челюсть отвисла.

Я только днём помыла мать и сменила ей постельное бельё, свежее застелила, а сейчас вижу картину: сидящая на голом матрасе, абсолютно голая, встрёпанная старуха. Ни постельного белья, ни рубашки. Картина маслом. Я в шоке. «Вот, - скажут, - как невестка над свекровью издевается». А врач спокойно прошла, поздоровалась и к матери обращается:

- Как вас зовут?

- Мария Федоровна.

- А что это у вас с кроваткой? Где ваша одежда и бельё постельное, вам не дают?

Она палец к губам прижала и отвечает:

- Тссс, я спрятала, чтобы не своровали, они тут всё воруют.

Полезла под кровать и достаёт скомканное бельё постельное и рубашку. Одеда я её, постель снова застелила, а врач дальше с ней разговаривает. А она на все вопросы ни к селу, ни к городу отвечает. Про дочь умершую говорит, что она вон, в коридоре стоит и не хочет к ней подходить, а сама в Наташу пальцем тычет, я сказала, что дочь в 90-м году умерла, Сашу Женей называет, меня - Варей, внуков - пришлыми хулиганами, которые ей спать мешают и всё в таком же духе. Врач закончила своё общение с ней, вышла в коридор. Саша притих, рядом стоит. Она и говорит:

- В среду приедете вместе с бабушкой в диспансер, возьмёте документы и в Кащенко. Ей серьёзное лечение нужно, она не в себе. И содержать её дома в таком состоянии нельзя, она социально опасна, к тому же у вас детей много и ни ей покоя, ни вам жизни нормальной нет.

- А как её в диспансер везти? Она же не согласится.

Пришлось идти на обман, сказали, что её кладут обследовать, с тем, чтобы назначить ей инвалидность и тогда, мол, прибавка к пенсии будет. А ей разговор про деньги - бальзам на душу. Вот так и удалось отправить мать в больницу.

Глава 61. Потери множатся...

С помещением матери в больницу начались мои еженедельные поездки по средам и субботам в Геронтологическое отделение больницы Кащенко.

Сашу не могу заставить поехать навестить мать, когда он трезвый, а то всё реже и реже, он злобно отказывается, когда пьяный - сама не зову.

Дома, после её отъезда, при проведении основательной уборки нашлись все пропажи, запрятанные ею под матрас и в сервант кухонные принадлежности, предметы из ванной остатки недоеденных припрятанных кусков.

Здесь в больнице она всегда опрятна, спокойна, видимо из-за лекарств. С удовольствием съедает гостинцы, которые ей привожу, правда все и сразу, в палату, говорит брать нельзя, украдут. Может и вправду, а может страхи фобии. Кто скажет? Одна только странность, при виде меня вся сжимается, разговаривает со мной подобострастно и постоянно заглядывает в глаза, как нашкодивший ребёнок, когда хочет попросить прощения. Я не понимаю, отчего так, ведь и разговариваю с ней и веду себя, как обычно, но вот подишь-ты...

По субботам приходит и Мишечка. Часы посещения для всех одни и те же, так что мы пересекаемся. Отношения между нами напряжённые, он цедит слова сквозь зубы, поэтому при его появлении я прощаюсь с матерью, оставляя их наедине, чтобы не было упреков, что я препятствую их общению.

Так проходит февраль, а во вторую субботу марта, когда я пришла навестить мать, сестра дежурная попросила меня пройти к заведующей, той нужно со мной поговорить. Немного взволновавшись, я пошла в кабинет заведующей, недоумевая, что случилось и, готовясь не знаю к чему, к выговорам, упрёкам? Видимо внутреннее чувство вины, что я положила мать в больницу, преследует меня подсознательно, из-за упрёков Мишечки и обид Саши, не знаю толком.

Заведующая встретила меня приветливо, пригласила присаживаться и задала вопрос:

- Скажите, пожалуйста, а кто такая Варя?

Я даже не сразу поняла, вроде у меня нет знакомых по имени Варя, но потом вспомнила, что так звали мать свекрови, о чём и сказала врачу.

- Тогда понятно - протянула она и продолжила, - Вы разве не замечали, что она называет вас этим именем?

- Замечала, но не придавала значения, мало ли оговаривается.

- Да, нет, она не оговаривается, она перепутала вас и свою маму. Ей кажется, что она снова ребенок, и она постоянно боится наказания, постоянно твердит в дни, когда ждёт вас, сейчас Варя придёт и меня накажет. Видимо суровая была у неё мать.

- Не знаю, но она рассказывала раньше, что мать за непослушание таскала её за косы. Но я-то даже и не ругалась с ней никогда, кроме одного раза, когда назвала их с дочерью фабричными хулиганками. И тем более, никогда не распускала руки. Я не драчливая особа.

- Ну, какая вы - улыбнулась заведующая, - я и так вижу. Мы же за всеми родственниками наблюдаем и понимаем, кто есть кто. Вопрос не в вас, а в её болезни. Я вас прошу больше не приходите к ней, так как после ваших посещений она плачет, беспокоится, и приходится

удваивать дозу лекарств. Она вас, вернее, своего воображения, боится и от этого с ней больше хлопот.

- А что же я должна просто бросить её?

- Нет, что вы, вы можете приносить гостинцы, но передавать их медсестре и интересоваться её состоянием без того, чтобы попадаться ей на глаза.

- Хорошо, если так будет лучше - покорно согласилась я, и поднялась, чтобы идти, но она остановила меня.

- И ещё я хочу вас предупредить, чтобы вы знали. Внук вашей матери устроил здесь целый скандал, он обвинял нас в том, что мы держим в больнице совершенно здорового человека, видимо получив от вас мзду неплохую. Правда я ему объяснила, что здоровых людей в нашем отделении не держат и взятки нам не платят, а бабушка действительно серьёзно больна и требует лечения и постоянного ухода. К тому же если он будет упорствовать, а он грозился подать на нас в суд, мы можем предъявить ему встречный иск за клевету.

Я смотрела на неё ошарашенно, Мишечка, что тоже не в себе, если говорит такие вещи?

- Знаете, а когда я сказала ему, что его бабушке вредно находится в семье, где маленькие дети и пьющий мужчина и предложила ему по окончании курса лечения взять бабушку к себе, раз он такой любящий внук и окружить её заботой и вниманием, он почему-то очень резко свернул разговор и ушёл. Так что...

Заведующая улыбнулась:

- Мы прекрасно видим людей, с которыми имеем дело.

Я возвращалась домой во взведённом состоянии, как он мог обвинять меня, обвинять врачей, сам не ударив палец о палец?

Когда я приехала домой, то позвонила им в Марьино. Трубку взяла Ирина, Мишечка ещё не вернулся от бабушки. Меня прорвало, я высказала всё, что о них думаю, начиная с того, что два года я как могла, имея на руках детей и внуков, живя с алкоголиком, ухаживала и выхаживала больного человека и кормила его, отрывая кусок от себя и детей, в то время, как они забирали бабушкину пенсию для обмена на баксы. Значит своя рубашка ближе к телу, так передай своему мужу, что он не имеет права на упрёки и угрозы в мой адрес, пусть сам заслужит своим хребтом такие трудности, а потом упрекает. Ирина пробовала извиниться за него, объясняла, что не раз говорила ему об этом, но он упёртый. Я ответила, что пусть он просто не трогает меня, ведь я не лезу в их жизнь, не осуждаю их, поэтому прошу и меня не задевать.

Сама после этого чувствовала себя так гадко, словно наелась гадости, хотя не чувствовала за собой вины в происходящем, но гадко было, что не сдержалась и выплеснула обиду и раздражение.

Я предпочитаю всегда не отвечать на выпады выпадами, дабы не уподобляться нападающему, а тут не сдержалась, прорвало.

Саша лишился работы, сотворил на Крекере по пьяни аварию, не так соединил провода и запорол конвейер, что привело к простоя производства, а значит потерям дохода. Ну и конечно его турнули с завода, и он снова злой сидел дома.

В апреле Женя договорился у себя на базе МГТС и его приняли на работу туда. Он клялся и божился, что больше пить не будет и правда пока держался.

К матери так ни разу и не съездил, а её перевезли из больницы в интернат на Ореховском бульваре. Оттуда много раз звонили, что она просит сына приехать к ней, я уговаривала Сашу, но он грубо посылал меня на три буквы и не ехал. А она там отказалась от приёма пищи. Видимо силы жизненные иссякли, и осознание ненужности никому привело её к этому решению. 5 мая, мне позвонили с сообщением, что она умерла и сказали, что привозить для похорон.

Я позвонила Мишечке, могила Нины была оформлена на него, и он должен был дать разрешение на захоронение. Седьмого мая мы хоронили мать. За гробом шли я, Саша, Мишечка, мои мальчики и сестра матери с племянницей. Всё. Похороны прошли тихо, помянули тут же на кладбище и разъехались. У меня не было никаких чувств, кроме облегчения и лёгкой грусти по так нелепо прожитой ею жизни. Похороны оплатила я, а не Мишечка.

Когда шли с могилы, а могила Нины находится на центральной аллее, то в самом начале аллеи увидели семь свежих одновременно захороненных и одинаково оформленных цветами и портретами молодых людей могил. Это были члены Ореховской группировки. На самом почётном месте, в начале центральной аллеи появились первые бандитские могилы. Позднее всё начало аллеи, где ранее был разбит небольшой скверик, превратится в последнее пристанище Ореховских и их родственников. Теперь там стоят громоздкие, безвкусно оформленные, но крайне помпезные сооружения из чёрного гранита. Вот так, в бандитском Государстве, лучшие места на кладбище отданы бандитам. Они у нас в почёте.

Ещё забыла упомянуть, что в марте к нам приходил Ладыгин, приходил дважды в течение одной недели. В первый раз он сказал, что приезжал смотреть квартиру в 21-1 по Чертановской улице. Это такой же, как у нас лежачий небоскреб, на 575 квартир. Их у нас три. Он сказал, что меняется квартирами с жильцом из этой квартиры с хорошей приплатой. Я удивилась, за что приплата-то, ведь квартиры идентичные, а он ответил: «нет, у нас кухня семь метров, побольше, и дом у реки в тишине стоит, а здесь у проезжей части, вот за это и приплата».

Во второй приход он похвалился книжкой на предъявителя на 5000 тысяч. Я спросила, что же он хочет от сына уехать? А он ответил: «вы ко мне лучше относились, чем сын, вы мне роднее».

Всё, больше мы его никогда не видели - пропал бесследно.

А в июне Ванечка уехал к матери в Серпухов отдыхать, Володя устроился подрабатывать по уборке территории около ларьков мороженого и сладостей с водой. Они ему платили небольшие деньги и ещё давали воды, мороженого и разных сладостей. Мне было спокойно в том отношении, что сын занят делом, а не воровством. Ох и закормил он тем летом мороженым и сладостями и Жениных детей, и нас. Удивительно, но его подростковый период, за исключением двух-трех глупостей, прошел без эксцессов, как, впрочем, и Женин. То есть войны, как с Иришкой не было. Мальчики так не истерили. Весь период, начиная с марта, мы и Мишечка ищем Ладыгина. Мишечка очнулся только тогда, когда придя к отцу в квартиру, обнаружил, что там проживает местный участковый, а отца и след простыл.

Чем примечателен был 93 год? Да тем, что в милицию начала проникать организованная преступность. Как-то так сразу вышло, что чуть не в половине отделений милиции во главе оказались азербайджанцы. И тут же из неё начали увольнять весь старый опытный оперативный состав, а набирать молодняк или явных отморожков. И именно тогда начали активно плодиться бомжи и неопознанные трупы. Зачем я об этом пишу? Да наша семья оказалась втянута в этот процесс. Вообще всё, о чём я рассказываю, не выдумка, а реальная наша жизнь, которую никак не обошли приметы и новшества того времени.

Так и здесь. Мы ищем Ладыгина абсолютно безуспешно, а после того, как подключился сын, дело неожиданно сдвинулось с мёртвой точки, но это вовсе не означает, что раскрылось,

это значит только одно - тело нашли, дали захоронить, но не стали расследовать, заглушили, а зачем расследовать, если дело всё сплошь связано с милицией.

Во-первых, тело Ладыгина с марта месяца лежит в числе неопознанных в том самом судебно-медицинском морге, и оставались считанные дни до истечения срока хранения, когда его попросту кремировали бы и захоронили в безымянной могиле. Точнее вру, кремировать успели, не успели захоронить. Прах Миша захоронил сам в могиле матери. Ладыгин был обнаружен на Автозаводской в сквере с пропуском на завод ЗИЛ, и обозначением имени Ладынин Николай Иванович. То есть на ЗИЛе он никогда не работал, фамилия была искажена, имя заменено. То, что это он, подтвердилось одеждой оставшейся в морге и ещё не утилизированной.

Первое тёмное пятно. При нём не оказалось ни паспорта, ни сберкнижки, никаких иных документов. Заключение врачей: пьян, проломлен череп в пьяной драке, скончался от переохлаждения и потери крови. Вот так. По цепочке, что, где, когда, с кем общался, кому что говорил, отследили, что одновременно с Ладыгиным скончались ещё три человека. Там был затеян тройной обмен. Мать и дочь, обе в приличном возрасте из Пушкино, должны были переехать в квартиру Ладыгина, по утверждению соседей у них внезапно случился пожар. Квартиру отстояли, а двух погорельцев куда-то отвезли, для временного обустройства. «Обустроили» их в лесу, в овражке, где их потом и нашли. Мужчина из 21-го дома тоже исчез, он должен был переехать в Пушкино. Его так и не найдут. И сам Ладыгин. Самое примечательное, что все три квартиры оказались заселёнными работниками милиции.

Долгое время Мишечка так и не мог успокоиться по части пропавшей сберкнижки, до такой степени он пытал меня, ведь сберкнижку видели только я и Саша. Подозреваю, что он считал, что её пригрела я. Но так как нигде, никаких следом улучшения нашего благосостояния не всплывало, он, в конце концов, успокоился, а я сказала Саше, что только человек сам способный на гадкие поступки, может подозревать в них других. Вот такая невесёлая и тревожная жизнь была.

И в это же лето, наверное, умерла моя первая свекровь, потому, что она впервые не приехала на кладбище и на мои тревожные письма никто не ответил. Так что это получился год сплошных потерь.

Глава 62. Новые перемены в жизни.

В этом году Ванечку из Серпухова мать привезла сама, задание нашлось, необходимо было зайти к Жене с Наташей по поручению Надежды. Встретились, накормила обедом, поговорили о делах, о подготовке в новом учебном году, хорошо, что за две недели привезла, нужно подкупить обувь, то да сё. И в разговоре я спросила, как дела с учёбой у Павлика в училище. Помню, мать писала, что Павлик поступил в Педагогическое, а вот в училище или в институт не помню. На мой вопрос мать взвилась, словно её ужалила оса.

- Да как ты смеешь, так унижать Павлика, он в институт поступил, он не то, что твои дети.

- А что мои дети? - спрашиваю, - Ты о чём вообще?

Тут она сообразила видимо, что бестактность сморозила. Кто мои дети?! Иринка погибшая, Женя или младшие, которые ещё в школе учатся? Кем она меня упрекнула?

- Ну, я про Женю.

- А что Женя? Ну не хватал он звёзд с неба, ну получил профессию, любимую, между прочим, что же он от этого плохим стал? Не воровать пошёл, не бандитизмом заниматься, так что чем он тебе не угодил, не пойму. А то, что я неправильно учебное заведение Павликово

назвала, так это не преступление и делать из этого вселенскую катастрофу, думаю, не стоит, главное, что он учится, так ведь?

Мать поёрзала немного и засобиралась: «Ладно, мне некогда, дел ещё много». В общем, в своём репертуаре. Я удерживать не стала, проводила. А она к Жене, правнуков повидать и от Нади попенять, что, мол, совсем тётку забыли, не приедете, глаз не покажете, детей ваших не видели, а что ж вы, не родные что ли. Ну, мать не хочет ехать, чёрт с ней, а вы всегда гости желанные. В общем, началась массированная атака на второго моего ребёнка. Одну с пути сбивали, с матерью ссорили и второго тоже решили под своё крылышко переманить. Я об этом пока не подозревала. Потом узнаю...

А тут и августовские вторые события подоспели, ещё ужаснее первых. Упорное противостояние и препятствование всему новому и реформам в том числе, вылились в открытую схватку между двумя ветвями власти. И весь люд московский разделился на два лагеря противостояния. Я опять от детей уйти никуда не могу, Гайдар по радио призывает в ночь выйти, а я как мальчишек одних на ночь, тем более в такое тревожное время оставляю. Опять от телевизора и от радио не отхожу, опять в ужасе жду развязки. И снова всё в три дня уложилось. Традиция у нас такая стала в августе и по три дня тревоги. Главный итог всего ни победителей, ни побеждённых, раскол, разброд и шатание, поиски правых и виноватых и зародившаяся тогда мысль и воплощение её, укрепить власть президентскую, то есть перекося в Конституции вон когда начались.

И слухи ползут по Москве, ну куда ж без них, причём искусно разогреваемые о тысячах погибших, лежащих в Белом доме и тайком вывозимых оттуда Камазами. А кто они эти тысячи, где они? Все депутаты налицо, значит, войска незаконные в Белом доме были? На это ни та, ни другая сторона ответа не даёт, всё забалтывает. Вот тебе и гласность пресловутая, а неизвестность и неясность порождает сомнения и подозрения и они концентрическими кругами расходятся, на фоне прочих безобразий. Людей бесследно исчезающих, бомжей растущих как грибы и уже набивающихся в подвалы жилых домов и разгула бандитизма, который уже и на улицах постреливает. У нас прямо напротив окна, у соседнего дома такая бомжиха в овражке из коробок жильё себе построила. Квартиру приватизировала, а сильно пьющая, вот по пьяни кому-то бумаги и подписала о продаже. И оказалась на улице без денег и без квартиры. Так и живёт тут и никуда не уходит, под окнами собственной квартиры. А зимой её куда-то загребут и больше она не появится. Так-то вот.

Ваня у меня в этом году в четвёртый класс идёт, последний год в садике, на следующий уже в здание школы перейдут. Он в отличие от мальчиков, которые учились в начальной школе по программе 1-3, учится по нормальной 1-4, это много лучше, как у нас было.

Юлия Михайловна, которую я между нами зову Юленькой, очень со мной сдружилась, как со второй мамой, настолько тесно мы вместе классными проблемами занимались. Она мне сказала, что вот выпустит детей и уйдёт из школы. Я ахнула:

- Как же так, ведь тебе работа нравится, это же призвание твоё, - говорю.

А она отвечает:

- Призвание, но не могу в таких условиях работать, не могу по приказу бездари потакать, перед родителями разбогатевшими и унижающими тебя пресмыкаться, да и в школе, учителя, как пауки в банке, за каждый час учебный чуть не дерутся, склоки и свары идут. Не хочу в такой атмосфере работать.

И я её понимаю, двух таких родителей в нашем классе знаю, отец Тенгиза бизнесмен и отъявленный бандит, и мама Андрея, вся из себя деловая и высокомерная, жена тоже

разбогатевшего дельца из Газпрома. Трудно молодой девушке пренебрежение терпеть и униженно покоряться, по приказу директора. Ни Тенгиз, ни Андрей не преуспевают, а оценки требуют родители.

Я Юленьке говорю:

- Пусть их, потом их чада себя проявят.

Она и отвечает:

- Вот год дотерплю и уйду.

А Вова вырос, повзрослел заметно, даже в причёске старшему брату подражает, старается, пыжится ему угодить, а Женя его отталкивает, поставил на нем клеймо, что он, мол, вор и ничего слушать и признавать не хочет. Объясняю, нельзя человека всю жизнь за допущенные промахи корить, добра от этого не будет, нет упёртый. И ведь до сих пор, общаются с прохладцей. Младший по-прежнему угодить хочет, а старший его во всех грехах подозревает. Вот так горько, но факт. А всё из детской ревности, Женя решил, что с Вовиным появлением, я его меньше любить стала. Причём к Ване, которому я много больше времени посвятила, не ревнует, а к Вове до сих пор.

В первые дни нового учебного года, Вовка и отчубучил. У них информатика появилась, так, название одно. Один компьютер на весь кабинет Пентиум старичок из первых, а название громкое «информатика». Они калькулятор, его устройство и назначение изучают, крайне «важное» занятие.

Калькуляторов полон кабинет, этого добра навалом. Вот и спроси его зачем он один из этих калькуляторов домой приволок и догадался, мне под подушку спрятал. Спрятал и забыл. Я стала спать ложиться, кровать разбирать, а там калькулятор. Что такое, откуда? Наутро у Вовы спрашиваю, глазки забегали. Я с ним вместе в школу пошла, сначала Ваню через дорогу проводили, а там сам дойдёт, а потом с ним к завучу старших классов. Калькулятор на стол положила и говорю:

- Вот, это ваше школьное имущество, разбирайтесь с моим сыном сами, у меня сил нет.

И вышла в коридор, реву. А завуч спокойно и доброжелательно с ним поговорила, он вышел ко мне:

- Mam прости, я сам не знаю, зачем взял, больше этого не будет.

И правда, более он ни на что чужое никогда не зарился. И никто в классе о его проступке не узнал, его, как меня, перед классом не позорили.

Так начался наш школьный год и пошли дни за днями одинаковые, со своими делами и хлопотами. Только вот опять бронхит у меня тяжеленный навалился, не могу одолеть. Пришлось врача вызывать. Она мне и говорит:

- Вот, что! Пора завязывать с этой работой. Нельзя тебе с козьей шерстью работать, либо у тебя аллергия на неё, либо ты наелась её вдоволь, а она легчайшая, летучие ворсинки всюду лезут. Овечьи, те тяжёлые, осалистые, а эти как пух.

Так что вопрос встал ребром. Пора мне с этой работой расставаться. Ни много, ни мало пять лет отпахала.

Свой цикл на одном месте выработала, значит, пора менять. И по себе чувствую - готова опять между людей находиться, значит нужно искать другую работу. Идти обратно на почту не хочу, порядки там поменялись, да и я не люблю на одно место возвращаться, хотя и захожу к ним и дружные мы, а сама работа уже не греет.

Полтора месяца отххекала, в себя пришла, с фабрики уволилась, газету штудирую в поисках работы. А везде требуются помоложе, мне то уже 45.

Совершенно случайно, провожая Ваню в школу, через дорогу, увидела объявление на столбе, что в поликлинику требуется работник регистратуры. Ну, где наша не пропадала, попробую, попытаю счастья.

И пошла, взяли сразу, с первых слов знакомства. В этот же день и оформили с завтрашнего дня приступить. Так с 10 ноября 1993 года началась моя новая жизнь и новая работа.

И у Наташи тоже перемены наметились. Она детей в садик оформила, он к ним ещё ближе, чем к нам, считай прямо во дворе их дома стоит. А сама работу ищет и тоже никак не найдёт, а в школу идти ни в какую не хочет, не любит она с детьми чужими возиться, нет у неё к этому призвания, раздражают они её. Вот я Викусе и позвонила, узнать - нет ли у них в аптеке, она на тот момент в аптеке, но не розничной, а заготовительной для всех остальных, работала, местечка. Она узнала у начальницы и говорит: «Есть, пусть приходит». Наталья пошла и её тоже сразу взяли. Работа по расфасовке больших форм лекарств в малые. Жидкости в пузырьки, порошки в капсулы и т.д. В общем, несложно, главное, чтобы аллергии не было, но бог миловал! Викуся и меня звала туда же, но я отказалась, как раз мне после шерсти моей туда лучше не соваться. Так вот мы все и обустроились.

Правда дети часто болеть начали, а Валентина тоже работает, так стали Ванечку запрягать в помощь. Пока Наташа на работе, он из школы к ним, а Валентина бежит подъезды убирать. Ваня с детьми и сидит. В общем няней работает.

